

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 3 (11) 2022

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

Главный редактор –

Анна Сергеевна Коржавина,
e-mail: askorgav@mail.ru

Редакционная коллегия

Литературный редактор –

Лидия Терёхина (Лидия Ивановна
Дорошина), e-mail: lidiy2305@mail.ru,
редактор –

Марина Владимировна Герасимова,
e-mail: cubernihellady@inbox.ru,

технический редактор –

Нина Александровна Шеменкова,
e-mail: n02011952a@mail.ru

специалист по связям с общественно-
стью – Игорь Владимирович Табаков,
e-mail: igor.tabakov56@mail.ru

секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина,
e-mail: ninavs@mail.ru

Художник Ольга Кузьмина

Авторы несут ответственность за до-
стоверность приводимых в публика-
циях фактов, цифр, цитат, статисти-
ческих данных, имён собственных и
прочих сведений. Мнения, выражен-
ные в данном издании, являются ав-
торскими и не обязательно отражают
мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 15.05.2022. Фор-
мат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 6,4. Тираж 200 экз.

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35

Тел. (8412)21-68-14

веб-сайт: <http://sociosphere.com>,

e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004,
г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышев-
ского, д. 88, литер А У.
Тел. (8452)24-85-33

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

Ирина Соляная. Правая сторона	3
Марина Герасимова. Вера	5
Похищение	6

ПОЭЗИЯ

Ольга Кузьмина. Преодолевая рубежи	7
Олег Миронов. Привет с Донбасса	11

Второе место в конкурсе «Одно стихотворение года-2021» поделили	
Ирина Соляная. Бумажный ангел	14
Вячеслав Грачёв. «Я не умру...»	15
Анастасия Тренкина. Помощник пастуха	16
Алексей Давыдов. Сорокет	17

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

Любовь Федянина. Музыка	19
Аркадий Махсумов. «Я лежу в канаве у дороги...»	20
Валентина Филатова. Время	21
София Конищева. «Расставил по дому...»	21
Александр Милованов. Без и бес	21
Ольга Корчагина. Талая вода	22
Сергей Неёлов. Двое	23
Татьяна Бодиш-Трунова. Там	24
Галина Акимова. Жара	24
Русланбек Джарабеков. Сны	25
Людмила Сретенская. Сонет весне	26

ПУБЛИЦИСТИКА

Нина Стёпочкина. Кто допустил?	27
Антон Хрулёв. Реплика	28

ЮМОР

Александр Зверовщиков. Весеннее	29
Точка зрения	29
Чудо	29
Подход	30
Организация	30
Евгения Бурлюкина. Подушка безопасности	30
Сергей Филин. Вредные советы	31

КРАЕВЕДЕНИЕ

Юлия Хрулёва. Фонд победы	33
---------------------------------	----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вячеслав Киктенко. Му-му	37
--------------------------------	----

НОВЫЕ КНИГИ: РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Галина Есипенко. Свет негасимой любви	43
---	----

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Александр Либих. Всё у нас получится	47
Наталья Каресли. Бабушка	49

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Лиза Карнавская. Маленькое перо	50
Мудрое перо	51
Дарья Новосёлова. Воробей	52

Международное общественное движение

«СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»

Александр Кукаев. Имеет ли право русский народ быть государствообразующим?	54
Еврейский взгляд на русский вопрос	55
В чём секрет всемирности русской души	57

СОБЫТИЯ. ДАТЫ	58
---------------------	----

ПРОЗА

Ирина Соляная

Ирина Владимировна Соляная родилась и живёт в г. Калач Воронежской обл. Кандидат юридических наук. Публиковалась во многих российских журналах и альманахах. Победитель и лауреат ряда литературных конкурсов, как проходивших в России, так и зарубежных.

Правая сторона

Самониха невыносимо болтлива. Ты ей слово – она тебе двадцать, потому я и не хотела с ней встречаться, а шагала, наклонив голову, к своей калитке.

– Диночка, стой, детка! – липко улыбнулась соседка, и засеменила в мою сторону, – Ты ходила в Совет? Что тебе сказал депутат?

– Пообещал забор наконец-то.

– Прямо по всей округе? С воротами или без? Калитка сбоку будет? А площадка перед въездом? А контейнеры поставят? А сколько контейнеров? А липки высадят рядком?

– Ну, не знаю, – выдохнула я, раздражённо втыкая ключ в облезлую замочную скважину.

– Он не сказал что ли? А проект есть уже? А чьи деньги? Я против складчины! Погостом все пользуются, так-то! Сегодня двоих понесли, в закрытых. Народу – никого. Даже птичий помин не клали на могилки, как в голодный год! Ты б глянула, поп даже не подходил к покойникам! В стороне что-то бормотал. Знаешь, что скажу? Мы теперь как мусульмане стали. До захода солнца ховаем покойников. Даже дома не переночует покойник, из больницы привезут и сразу в яму. Не отплачут честь по чести, читалки не отчитают его. На погост волокут, хвают, господи-прости.

Я кисло улыбнулась и попрощалась. Котёл потух, пока я ходила к депутату с просьбой загородить кладбище, к которому примыкала моя горемычная улица. Дом остыл. Я повернула ручку регулятора, дождалась синеи вспышки и прислушалась к мерному гудению горелки. Надела жилетку мехом внутрь. Кивнула сама себе, включила электрический чайник и взяла с полки заварку в жестянке.

– Знаешь, что я скажу, Динка, чай – это дело хорошее. Особенно если он с мёдом. Я видела, тебе брат мёд привозил на той неделе, – бесцеремонная Самониха уже вытирала ноги о тряпку у порога и без какой-либо логики продолжила, – хорошо, что я своих ещё до пандемии похоронила. Как полагается у добрых людей: и оркестр был, и бабушка. Читалка два дня читала акафисты. Недорого взяла: килограмм пряников, две буханки хлеба, конфет, полотенчико, пятьсот рублей денег. И поминки в кафе. Митюшка мой не безродный какой, мать у него есть. А Колю ещё лучше хоронила, да ты помнишь. Лежал, мой братушка, как жених. Костюм чёрный, рубаха бумажная. На лбу полотенчик с крестом. Тоже в кафе поминали, сорок пять человек. Только пост был тогда Петровский.

Я налила Самонихе чай, наковыряла из банки деревянной ложкой тяжёлый, крупитчатый, почти белый мёд и выложила его на блюдце. Села рядом, подперла подбородок кулаками. Смотрела, как старуха намазывает булку мёдом, разевает рот, усеянный железными зубами.

– Хороший мёд, не слоится. Это с бурьянов. Разноцветье. Знаешь, что про забор скажу? И хорошо, и худо задумано. Слева у нас погост, а справа – овраг. Знаешь, почему туда не хоронят? Там пленных финнов заховали в сорок шестом, считай двести человек! Мне шестнадцать было. Ночами снилось! Абы как заховали, еле-еле присыпали. То рука торчит, то нога. Мужики с улицы пошли на другой день на погост и снова землёй их засыпали. Папаша мой на костылях стоял-качался, матюгами крыл вражью могилу. А потом покрылся овраг синими цветами. Сроду таких в наших краях не было, навроде как незабудки. Пчёлы стали летать, Бахмуткины. У него один улей был, потому как больше иметь запрещали. И мёд пчёлы носили, вот такой, белый. Никто не ел.

– Депутат сказал, что деньги какая-то международная организация выделит, даже документы оформлять не потребуется, но правую и левую сторону объединят, – выдохнула я.

Самониха звонко бросила чайную ложку, отодвинула блюдце с мёдом и поднялась из-за стола, оперев руки в бока.

– Если моё мнение – то я не согласная. Эдак и в овраге будут хоронить! Может, бомжа или из дома престарелых кого-то, по недосмотру! Так я у окошка сижу, и мне за порядком легко наблюдать. К тому ж я тебе не Савраска по улице бегать. Копыта уже не те.

– Зато меньше негатива, – попыталась убедить я соседку, – будет двухметровый забор. Ничего не видно из окон.

– Ишь, какая! Вы на работе, а мне словом перемолвиться не с кем. А тут я и бабушку увижу, и знакомых всяких. Новости опять же: на что цены подняли, как пенсию проиндексировали, кто развёлся, кто женился. Поглядеть на покойника тоже надо: как убрый лежит, узнать, от чего помер? Это нынче от ковида и закрытые гробы, но такая гадость не всегда

будет, я так вот думаю. И insultники появятся, и инфартники, и другие порядочные. И родственники пирожки будут раздавать, пряники там разные. А если забор? Это, деточка, не порядок.

Я мешала ложкой остывший чай и думала о том, что закончится этот хмурый ноябрь, месяц потерь и опустошения. А за ним придёт декабрь, с надеждами и зелёными ёлочными ветками, с дешёвой мишурой и дорогими конфетами. А потом депутат приедет с бригадой таджиков, которые быстро поставят забор по всему периметру погоста. И кладбище законсервируют, как особо охраняемый объект, потому что в сорок шестом году здесь похоронили двести военнопленных.

Марина Герасимова

Марина Владимировна Герасимова родилась 7 ноября 1985 года в г. Каменка Пензенской области.

Окончила факультет русского языка и литературы ПГПУ им. В. Г. Белинского.

Автор трёх поэтических сборников. Публиковалась в журналах «Сура» (Пенза), «Студенческий меридиан» (Москва), «Графит» (Тольятти), «Edita» (Германия), «Вокзал» (Санкт-Петербург), «Веретено» (Калининград), «Подъём» (Воронеж), различных сборниках и альманахах.

Победительница IV Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри-2007», лауреат Всероссийской премии им М. Ю. Лермонтова и губернаторской премии.

Соучредитель и участник клуба молодых поэтов «Берега», Член редсовета альманаха «Рой». Участница литобъединения «Риф». Член Союза писателей России.

Вера

Когда идёшь по тёмной улице, а впереди ни лампы, ни витрины, ни звёздочки, спасает только карманный фонарик. Его луч освещает крошечный пятючок земли впереди, чтобы не оступиться, не упасть в темноте. Такой карманный фонарик – моя вера. Порой это вера в чудо, невозможное, противоречащее естественному ходу вещей. А, может быть, я просто плохо разбираюсь в естественном ходе вещей.

Чудо – вылупиться из своей скорлупы, выползти из змеиной кожи и увидеть солнце. Чудо – встретить тебя на перекрёстке. Чудо – бежать без оглядки по делам, и вдруг уловить сладковатый запах ладана, нет, ванильных булочек. Или это кофе с корицей. Да нет же, это пряный морской бриз на горизонте, именно он попал в луч моего фонарика.

Останавливаюсь. Улыбаюсь девочке, идущей навстречу. У неё на плече мольберт, и волосы цвета водорослей, но это не важно, она улыбает-

ся мне в ответ, как давней знакомой. На миг сомневаюсь, может, и вправду мы виделись раньше.

Тёплые волны весны и золотистые облака смешиваются в причудливый весенний коктейль. Не подводи меня, мой фонарик. Не садитесь, батарейки. Живи, музыка света.

Похищение

В детстве я украла танк у соседского мальчишки. Его металлическая тяжесть приятно холодила ладонь. А ещё был кинжал, самодельный, из сплющенного гвоздя. Таких игрушек родители мне не покупали. Эти вещи были лучше всех кукол в мире, даже лучше заводного плюшевого пса Бима. Они были настоящими! О, восторг обладания, о, ликование богача!

Я боялась брать их во двор и кому-то показывать, чтобы никто не догадался о моём преступлении. Эти сокровища хранились у меня под подушкой, а потом я решила закопать их за домом, между цветочной клумбой и кладбищем насекомых. Там мы с ребятами частенько хоронили найденных мёртвых бабочек, мух, жуков и даже слизней. Сейчас я подозреваю, что опешившие слизни были погребены заживо и не особо от этого страдали, потому что как только похоронная бригада переключалась на другие игры, легко выбирались из рыхлого чернозёма.

Так вот, теперь мне предстояло тайное захоронение моего незаконно нажитого имущества. Но тут за мной пришли они. Схватили за локоть.

– Что у тебя там, покажи? – строго пробасил папа.

– Да так, танк, – неуверенно проблеяла я.

– Родители Дениса звонили, мальчик второй день плачет, не может найти свои любимые игрушки, – сообщила мама, – и он сказал, что вы вместе играли, а потом пропал танк. И кинжал.

Руки у меня задрожали. Неужели придётся расстаться с любимой добычей. Её металлическая тяжесть приятно холодила ладонь. А ещё был кинжал, самодельный, из сплющенного гвоздя. Таких игрушек родители мне не покупали. Они были лучше всех кукол в мире, даже лучше заводного плюшевого пса Бима.

Созналась. Сдалась. Чувство обиды от отнятой игрушки сменилось неловким щемящим чувством. Мне впервые стало стыдно.

Поэзия

Ольга Кузьмина

Ольга Викторовна Кузьмина, родилась 4 июля 1986 года в Пензе.

Автор книги стихов «Без сахара». Печаталась в альманахах «Четверги», журналах «Сура», «Четверговая соль» и др.

Лауреат премии губернатора (2019 г.) в номинации «Творчество молодого поэта». Серебряный и бронзовый призёр всероссийского фестиваля мелодекламации «Петербургский ангел».

Участница литературного клуба «Я сень».

Преодолевающая рубежи

РУБЕЖ

Когда-нибудь я напишу прозой о большой любви
или роман об отверженных чувствах.
Когда-нибудь я исчезну, а ты живи
в соседнем доме, подъезде, во снах.
Когда эфемерные тонны слов превысят вес
и смысл молитв восходящих лучами от голубой земли.
Когда-нибудь я отброшу личину и уйду в горы без:
одежд и предубеждений.

Сердце, не боли,
я тебя прошу, я тебе велю,
говорю, не мямлю,

говорю, поверь мне, там терракотовые горы,
воздух свеж ...
И вот там, на бескрайних просторах
я найду рубеж
своей страны, души, и мольбам твоим внемлю...

БАБОЧКА

Он с ленцой, как бы нехотя, подставлял свою щёку.
Она целовала его с придыханьем, ни одного упрёка
в его сторону, лишь усмешка искажала лицо её,
превращая гордость и голос разума в тряпье.

Считала себя Иудой. В горсти тридцать серебряников,
и его зарок защищать её от дождя, любви и сквозняков.
Ей бы лицо не потерять переплавляя их на подковы,
да пришиливая по центру подреберья в суть основы –
на удачу – в душу как в чашу Грааля, сцеживая соки,
слушая шелест шагов, запах духов, отмеряя сроки
прогулкой в тёмных переулках из пункта «А» в пункт «Б» –
на пару по домам и всё-таки поврозь и вне.
Потому что очень хотелось рука об руку, рядом.

Она шутила беззлобно над его *undegraund* – нарядом
и что в его возрасте пора бы уже начать взрослеть,
пора бы уже взяться за голову, возможно, начать стареть.
А не пропадать ночами, расстраивая заботливую мать,
предлагала ему смыслы, сути и даже дорожную кладь.
Иногда он был ужасно счастлив, что она пришла,
кивал головой, приобнимал, спрашивал, как у неё дела.
Не потому, что нужно было что-то не медля спросить,
избегая неловкости, не потому, что ей хотелось выть
одиночкой на выпуклое блюдо в фосфоресцирующем небе,
его, правда, интересовало, что нового в её привычном беге.

А иногда ему было не до кого, в том числе и не до неё.
В такие дни она ждала, что солнце вот-вот умрёт.
Позже он возьмёт её душу грубо, властно и присвоит себе.
Она с первого взгляда совершенно точно поймёт: быть беде.

Пытается верить, теша себя иллюзиями до последнего мгновения, вздоха, не дано ни третьего, ни среднего. Прижата к стене бабочкой, предана на опыты энтомологу, трепещет и бьётся, лепетом, бессвязно – имя его – как муку...

Возможно, она научится любить, ничего не прося взамен, не думать каждую секунду, как он, что с ним, где и с кем, благодарить его за то, что он её от нелюбви своей не спас, жить сегодняшним моментом его голубых, уставших глаз.

ВАЛИДОЛ

Да ты послушай, а потом сделай выводы.
Я не ищу ни понимания, ни выгоды,
мне бы выговориться: о людях и о старости,
о себе, о тебе, о беспомощной ярости,
о смене фамилии в паспорте,
про утро пятницы в городском транспорте,
переполненном, переплетённом в тугую косу.
И про золотую спицу к пятому колесу.
Про неудобные и неэтичные прикосновения –
в зеркалах без чёткого отражения.
Как ты стесняешься, а может быть, тебя
стесняют грубо, даже не грубя,
в беспомощности заставляя скулы розоветь.
И хочется орать, скулить, реветь.
Не слышать лишь бы шарканье подошв.
О том, как понимаешь, что сдаёшь...
Позиции? В авоське стеклотару?
И всё за грош, возможно, даже даром.
А эхо гулом отражается от стен
на складе памяти, где мыслей тлен,
я всё ещё храню за точкой невозврата.

ПИТЕРСКОЕ

Здесь даже ветер гудит,
в основания каменных плит
пробираясь, проходя сквозь пальцы.
Улицы жалуются на скитальцев,
отели на постояльцев,
ведь камень не глушит шаги.
Даже не лги, что твои сапоги
не ранят набережную реки.

Здесь тем лучше, чем больше одежек.
Не зашторены тыщи окошек,
дышащих лиловым светом,
помнящих блокаду и бомбёжки,
А на улицах поют фальцетом
о родном, и может быть, запретном.
Ты сворачиваешь на Большой Казачий
и бредёшь, как ослеплённый и незрячий,
озадаченный такой «удачей».

Здесь приезжие, как невротики,
с непривычки пьют антибиотики.
Мимо зданий в стиле готики
в сомнительный переулок
сворачиваешь, он узок и юлок,
как венецианский канал.
Ты здесь гость иль нелегал,
не дописан твой финал,
сколько бы его ты не искал.

Всё равно вливаешься ливнем
иль движением рефлексивным
в толпы людей на улицах.
Ты стараешься не сутулиться,
чтобы быть замеченным,
благословлённым или искалеченным,
на семь дорог распоротым
этим исполином городом.

Олег Миронов

Олег Миронов родился и жил в г. Инта. За то, что сорвал концерт русофобствующего Андрея Макаревича, был осуждён. После освобождения уехал в Донецк сражаться с украинскими националистами.

Привет с Донбасса

* * *

В моих мечтах
Я лежу такой раненный
(Не смертельно, конечно):
Весь в гипсе, в бинтах.
И уже дали орден, наверное.
За что-нибудь героическое,
Орден за что-нибудь смелое.
И весь мой образ возвышен,
Образ мой благороден.
И,
Хотя 21-й век на дворе,
Я старомоден,
Я старомоден.

А ты примчалась ко мне
Вся зарёванная,
Тушь потекла,
Причёска растрёпана,
Но (умеешь ведь!),
Такая красивая,
Такая вся милая,
Такая вся клёвая.

Говоришь мне:
«Олежка! Я была не права!
Я ведь здесь!
Я с тобой!
Я держу тебя за руку!

Ты мне так нужен, Олег,
Ты – мой рыцарь,
Герой,
Ведь ты спас человечество,
Вернувшись с задания!».
(Или вынес котят из горящего здания,
Или стал героем Отечества,
Но это всё мелочи, мелочи, мелочи.
Главное, что – герой,
Главное – раны лечатся).

Так вот,
Ты сидишь рядом,
И держишься, держишься за руку!
А я открываю глаза,
Улыбаюсь,
И выздоравливаю.
И сразу всё хорошо,
И сразу все –
Ну радоваться!

А всё почему?
А потому что мечты,
Потому, что любовь
Бывает, случается.
Бывает же так,
Что мечты –
И сбываются?!

ПОПРОБУЙ-КА

Тридцать лет одиночества,
С короткими перерывами счастья –
Для того, чтоб больше и ярче
Печаль.
И когда глаза смотрят вдаль
Почему-то расплывчато.
Может быть, слёзы,
Может, очки запотели...
«А как вы хотели?» –
Снисходительно-иронично у меня в голове, –
«Это ведь вам не в тапки...

Того...».
И катится дальше жизнь-колобок
На последнюю встречу с лисой.
И даже не жалко:
Корыто разбито,
Масло по рельсам
Красиво разлито,
А у камня свернул не туда.
От войны и от голода,
От тюрьмы да сумы
Сам знаешь:

Не бойся,
Лицо попроще носи,
Не верь никому
И ничего
Ни у кого
Не проси.

* * *

Наш путь – дорога в один конец,
И мы знали, что так и будет,
Что никто не выйдет отсюда живым –
И только небо нас и осудит.

По крайней мере, только оно имеет на это право.

Эй, нацбол! У нас левый ли поворот?
Или это опять вспышка справа?

Вчера были площади,
Сегодня донецкий окоп
Да Сирийская в пустыне застава.

Где наш гроб нас застанет?
На другом конце света?
В Голландии может быть?
Может быть где-то под Киевом?
Не всё ли равно? Это будет завтра.
А сегодня (это рекламный блок),
Мы лечимся крепким пивом!

ЭПИТАФИЯ

Меня нет.
Меня убили три дня назад.
Смешно, не правда ли?
А я рад.
Стократно рад, что этого никто и не заметил.
Голубоглаз и светел.
Мёртв.
К пеплу пепел и к праху прах,
Спи, Олежка,
Добрый ребёнок с сединой на висках.

Второе место в конкурсе «Одно стихотворение года–2021» поделили

Ирина Соляная

г. Калач Воронежской области

Бумажный ангел

Острые кончики ножниц изводят бумагу:
Крылья, венки, бахрома на тетрадном хитоне.
Ангелу нужно терпенья, любви и отваги –
Надо приклеить поделку к основе картонной.

Если фонарик волшебный в окне не погаснет,
Странник с пути не собьётся в метельную пору.
Снег заиграет под утро, как россыпь алмазов,
Сколько несметных сокровищ насыпано в горы!

Ваня кивает и вешает в раме гирлянду,
Город бумажный пристроив внизу неумело.
Дамы и рыцари чинно идут в сарабанде,
Ангел с трубою над городом: белый на белом.

Ваня в кровати листает любимую книжку:
Снова дракон поживится героем в доспехах.
Гаснет фонарик, мигая прощальной вспышкой –
«Значит, поэтому папа опять не приехал».

Ангел отвлёкся, кружась над бродягой бездомным,
Смерть отступила, и губы уже не синеют.
«Завтра отца разыщу, ты не думай, я помню.
Просто нашёл себе дело чуть-чуть поважнее».

Вячеслав Грачёв

г. Никольск Пензенской области

Я не умру

Мне стало понятно, что я не умру,
Ведь жить – это доброе дело,
Лишь только однажды сниму поутру
С души подряхлевшее тело.

И кто его знает, какую, потом,
Мне небо подгонит одежду.
Я в маленьком теле укроюсь своим,
Что в сердце лелеет надежду.

И буду, взрослея, опять забывать:
Откуда я взялся когда-то.
А после, старея, начну вспоминать,
Что смерть, не кончина, а дата.

И если заслуги в конце превзойдут
По весу грехов моих чашу –
Мне тело с крылами, быть может, дадут,
В стране, не похожей на нашу.

Конечно, я вечно там жить не смогу,
Устав от большого покоя,
И в следующем теле на землю приду,
Ну, если возможно такое.

Мне б только понять: по дороге какой –
Нести своё бременное тело?
Я буду весёлым от мысли простой,
Что жизнь – это доброе дело.

Анастасия Шренкина

г. Заречный Пензенской области

Помощник пастуха

Утро. Тихо. Солнце встало.
Я поправил одеяло.
Босы ноги вниз спустил
На бревенчатый настил.

Слышу, где-то вдалеке
Рыбаки идут к реке.
Или это ребягня
На футбол – и без меня?

Во дворе мычат коровы,
Квохчут куры на шесте.
Ленка с Машкой шьют обновы,
Баба Валя в суете.

Пётр-пастух спешит в дорогу.
Встал у нашего крыльца:
«Эй, хозяйка, на подмогу
Дай мне своего мальчика!».

Я бегу скорей на выход,
Прихватив отцовский кнут.
Свистнул Рекса, маме крикнул:
«Без меня справляйтесь тут!».

Двадцать шесть голов скота,
А в округе – красота!
Распускаются цветы,
Аромат – за полверсты.

Рядом пёс лохматой масти,
Свесил свой язык из пасти.
Посижу чуть-чуть в тенёчке,
На поросшей травкой кочке.

Час проходит, два и три...
Говорят мне: «Кнут бери!
Вечер близится уже,
Стадо ты гони к меже».

Солнце стало красно-рыжим.
Во дворах хозяек вижу.
Мама машет мне рукой:
«Скот веди скорей домой!»

Дома отдохнул немного,
Выпил молока парного,
Расстелил свою постель.
Завтра – та же канитель!

Алексей Давыдов

г. Заречный Пензенской области

Сорокет

Я нарубил сорок вагонов дров.
Первые размолотил в щепки.
А в последний свалил свежих стволов,
Даже не убирая зелёные ветки.

Поезд сердито пыхтит и лязгает,
Сверкая рельсами на просеке.
Девушки в жилетках молоточками разными,
С ухмылкой, подвеске задают вопросыки.

Как же так получилось?
Как-то всё это странно?
Вдоль состава иду, недовольно хмурясь.
Друзья тусовщики
Из вагона ресторана,
Машут, в тамбуре накуриваясь.

И машинист с ними.
Его форма, похожа на сотрудника КГБ.

Я бегу вперёд, мимо!
Вагоны, вагоны!
Что там в голове?

В бешеном трипе, словно робот.
Но вот снова вагон ресторан...
Подскочила бывшая, в ухо шёпот,
Пойдём ко мне, ты просто устал.

Подожди, подожди, так уже было!
Я что, внутри кольцевой?
И между вагонами нет разрыва...
Закрываю глаза.
Стой!

А много вообще внутри деревьев?
Как долго мне их рубить?
В чью топку всё это рвение?
Открываю глаза.
Забить!

Бросаюсь наружу между колёс,
В ноздри креозот бьёт.
Крик:
– Куда его чёрт понёс?
Где-то сверху гудок ревёт!

Скрип. Пар. Успел. Успел!
Ни о чём не жалею!
Не важно, что дальше.
Змея, из железа и жадных тел,
Ползи без меня, по кольцу фальши.

Там орут мне из окон, но колёс стук
Заглушает.
Я шёпотом –
Да в курсе я!
Прощайте!
Добро пожаловать в клуб,
Моего послевкусия.

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

подборка стихотворений участников и гостей
литературного клуба «Я сень»

Любовь Федянина

г. Пенза

Музыка

В ночной тиши бывает час успокоенья,
Когда не слышен шелест трав, а сон
Уходит прочь, и умолкает птичье пенье,
И замирает звёздный небосклон.

Лишь родников неуловимое журчанье.
И ближней речки еле слышный плеск.
Всё в этом мире затаилось в ожиданье,
Когда польётся музыка с небес.

Настрой оркестр, о, вечный дирижёр Вселенной,
Исполни полуночный мой каприз.
И для меня, для жительницы Ойкумены
Сыграй свою мелодию на «бис».

Как лился чудный звук небесного органа,
Так дивно было пение светил,
Что зверь невиданный явился из тумана
И на плечо мне голову склонил.

Аркадий Махсумов

г. Энгельс Саратовской области

* * *

Я лежу в канаве у дороги,
По которой шёл я в отчий дом...
Весь я цел, на месте руки, ноги,
Но притянут я канавным дном...

Здесь тепло, в лицо не хлещет ветер,
И усталость не сбивает с ног,
Я сюда сошёл и не заметил,
Как далёк я стал от всех дорог...

Здесь повсюду слышно разговоры –
На привале можно говорить...
Здесь царят укоры и раздоры,
Тех, кто собирался вечно жить...

Надо встать, но пройдено так много,
Что дороге стал я в доску свой,
Я лежу, в расчёте, что дорога
Принесёт меня сама собой...

Но она желает только пота,
Жажды глаз и постоянства ног,
И канава стала мне болотом
На определённый ленью срок...

Валентина Филатова

г. Сердобск Пензенской области

Время

Время мчится, стрелки рвутся
Убежать скорей вперёд,
Не успеешь оглянуться, –
Твоих лет всё больше счёт.

Время – вихрем, не догонишь,
И след бега не найдёшь.
Зря растратишь, проворонишь,
Вспять его не повернёшь.

– Как ты, время, быстротечно:
Один миг и в сердце – тишь.
Без оглядки в жизни вечной
Также быстро ты летишь?..

София Конищева

г. Заречный Пензенской области

* * *

Расставил по дому атрибуты заботы, как мины.
Тут – чайник карминный, тут – шапка,
Тут – зайчик, чтоб мягче казалась зима,
Три рыбы минтай (еле влезли в мой морозильник),
Для сына Агуша – пюре для больших прогулок.
А я и не думала, менять его статус друга,
Но так получилось, вода даже камень точит.
И стали мои в Атрибутах теплее ночи.
И стало казаться он рядом, хотя время его быстрее.
У меня суббота, у него уже воскресенье.
У меня – заботы. У него – иски, дела-засыпки.
Две открытки в Воцап, два смайлика, две улыбки.
Два надёжных плеча. Два вечера и он дома.
Он не знает, мой дом заиграл по его законам.

Александр Милованов

г. Москва

Без и бес

И без и бес... – по-русски говоря,
Исхода дня одну рисуют тему.
И оттого, свинцом в душе горя,
Эвтемпа не оставит Мельпомену.

Как может сон отобразить реал, –
Так может бытиё вобрать в объятия
Живой цветок и жаждущий металл,
Полёт души, отвагу и распятые.

И можно многих слов не говорить,
Но слово – ключ к ещё закрытым окнам.
(Я те слова нанизывал на нить).
Окно же, – под дождями мыло стёкла
По четвергам.
И струйками текло
То, что забыть себя не успевало.
И в пятницу седьмую утекало...
(Откуда, и куда его влекло?..).

Ольга Корчагина

г. Пенза

Талая вода

Прорвётся сила талого разлива,
Заполнив дни по самые края!
Ведь талый – бесшабашный и счастливый.
Сияющая солнечно струя

Лишь свету подчиняется, лишь зову
Морей далёких и весенних рек...
Бесследно тают холода оковы,
И воспаряет духом человек.
Вскрывает реки буйством ледоход,

А я стою на берегу в обнимку с ветром
И знаю: май наладит переход
На берег тот, где праздничное лето.
Налейте буйства талого разлива!

Налейте всклень, по самые края!
Пусть отразится солнечно, счастливо
Восторженная радость бытия
Под чашею небес...

Сергей Неёлов

г. Пенза

Двое

В землянке двое: он, она.
Она – солдат и он – солдат,
О сокровенном говорят.
– Когда тебя я увидела,
То рассмеялась и сказала:
«Опять прислали к нам юнцов,
А не обстрелянных бойцов».
– Когда тебя я увидал,
То твёрдо для себя сказал,
Что буду звать «Моя жена,
Когда закончится война».
– Что удивительно, друг мой,
Связались мы с тобой войной.
Когда окончится война,
Ты будешь – муж, а я – жена,
И будет дружная семья:
И дочери, и сыновья.
И мы построим дом с тобой
Из брёвен, пахнущих смолой,
Друзей мы в гости позовём,
Что были с нами под огнём,
Помянем тех, кто мог бы жить,
Их имена мы будем чтить.
И будет музыка звучать,
Я так любила танцевать.

И вот закончилась война,
Но не вернулись: он, она.
О них статистика гласит:
Она погибла, он убит.
Одной землёй укрыт их прах
В далёких, неродных краях.

Татьяна Бодиш-Шрунова

г. Городище Пензенской области

Там

Там, где поля засеяны пшеницей,
И где гармонь на улице поёт,
Где родники с прохладною водицей –
Там детство босоное моё.

Там свет в окне родительского дома,
И запах свежескошенной травы,
А побежав по тропочке знакомой,
Как прежде слышу крики детворы.

Там выше небо, солнышко теплее,
И звёзды ярче светят по ночам,
Блестит река, закат алеет,
И тишина с туманом по утрам.

И целой жизнью там казалось лето,
Хотя его с надеждой так же ждёшь,
Жаль, что нельзя купить туда билета,
И время вспять уже не повернёшь.

Галина Акимова

с. Секретарка Пензенской области

Жара

Гуси – строим к водопою.
Пекло с самого утра.
Выжигает всё живое
Нестерпимая жара.

В ряску прячет лик стеклянный
Обмелевшая река
И зализывает раны
Обожжённого песка.

Воздух духотою пьяный,
Под ногами пыль – зола,
Пожелтевшие поляны,
Облетевшая листва.
Небо плещется в колодце,
Пыл прохладой остудив.
Журавель не колыхнётся –
Дремлет, голову склонив.
Раскалённой кобылицей
По округе скачет зной,
Выбивает жар копытом,
Обращается бедой.
Что ни день – кругом пожары.
Дымом всё заволокло.
Душат едкие кошмары
Наше бедное село.
Что страшней нелёгкой доли?
Лес горит, горят поля,
Стонет, корчится от боли
Опалённая земля.
Вторим гневную тираду:
«Что же Бог к нам так жесток?
Хоть бы на денёк прохладу!
Хоть бы воздуха глоток!».

Русланбек Джурабеков

г. Пенза

СНЫ

Не спится? А где-то, в обещанных снах,
гуляешь в сатиновом сари,
а в небе летит на железных крылах
смеющийся Юрий Гагарин.

Кругом тишина, у обещанных снов –
прогулки по гулким ущельям,
по небу проносится Герман Титов,
потом: Новый год, новоселье.

Приснится Гагарин. А после Титов
и море в вечерней простуде.
И нет ничего, кроме нескольких снов
И нескольких дней. На посуде

старинные оттиски модных картин.
И запах от вымерзшей гари.
Приснится влюблённый в воздушный сатин
смеющийся Юрий Гагарин.

Людмила Сретенская

г. Пенза

СОНЕТ ВЕСНЕ

Ах, как звенел ручей той первою весной,
И как сияло солнце в тонких льдинках,
И голубело небо над землёй,
и прятался туман в низинках...

Весна спешила почки распустить,
Озеленить весёлые поляны,
И каждой травке свет вой подарить,
А с юга всё неслись птиц караваны.

И той весной хотелось счастье пить:
бродить в лугах, встречать с тобой
рассветы.
И той весной мечталось звонко жить
И сочинять прекрасные сонеты.

ПУБЛИЦИСТИКА

Нина Стёпочкина

Нина Викторовна Стёпочкина родилась в селе Чибирлей Кузнецкого района Пензенской области в 1956 г. Окончила Самарский медицинский институт, работала врачом кардиологом в 6-й городской больнице г. Пензы.

Автор восьми сборников стихов. Печаталась в альманахах «Четверги» и других коллективных изданиях.

Участница литературного клуба «Я сень».

КТО ДОПУСТИЛ?

Недавно, странствуя по интернету, зашла на сайт одного из многих литературных сообществ. Интересно: чем молодёжь сегодня живёт, о чём думает, как пишет. И опять вляпалась в грязь: опять тексты без знаков препинания, прописных букв. Меня это очень печалит. В комментариях к посту спрашиваю автора, почему так пишет: может, не знает правил, может преднамеренно. Он не отвечает, за него ответил модератор сообщества: «А Вы разве не знаете, что сейчас допускается так писать? Это право автора».

И здесь я разозлилась и разразилась тем самым священным гневом патриота родного языка.

– Ответьте мне, уважаемый модератор: и кто же это ДОПУСТИЛ? Не Вы ли? Допустил с какой целью: разрушить русскую словесность по заказу врагов России? Скрыть безграмотность? Навязать примитивизм?

Все тексты сейчас можно автоматически проверить с помощью соответствующих программ. Но ведь не хотят исправлять! Мало того, искажение языка возведено в ранг «крутизны»: а мы вот такие не стандартные, независимые и подчиняться никаким правилам не будем. Ну, если вы не хотите подчиняться законам жизни в обществе – вон из общества! Самое страшное то, что так называемые писатели не понимают, что писать безграмотно стыдно! Во все времена молодёжь была склонна к новаторству: новые течения в литературе, живописи, но все – футуристы, акмеисты и прочие открыватели новых возможностей творчества старались писать грамотно. Безграмотность никогда не была модной!

Вся эта чернуха началась после распада СССР. С благословения закулисных западных кукловодов в страну хлынул девятый вал растления молодёжи. Остановить его не просто: полная доступность к губительной части интернета; умелое навязывание деструкции совести и благоразумия, прославление сиюминутных низких развлечений.

В 2014 году один мой знакомый с негодованием показал мне один из номеров известного ещё в СССР литературного журнала: теперь здесь фамилии Пушкин и Гоголь писали с маленькой буквы! Сменились редакторы, сменились источники финансирования. Думаю, что это безобразие появилось только из желания принизить знаменитых русских авторов, а вместе с ними и всю русскую культуру.

Что же делать? Власть пятой колонны велика, она щедро спонсируется силами, ждущими полного падения России. Вот и прыгают на экранах моральные чудовища с голыми задками. Вот и извращаются все традиционные ценности. И уже переписывается в угоду Западным хозяевам история.

Хочется верить, что большая, здоровая часть нашего общества переварит и эту напасть, что найдутся мудрые люди во властных структурах и преградят разрушительным потокам русла.

Реплика

Я люблю русского человека и верю в великой будущности России.
В. Г. Белинский

Многое, многое... я не хочу понимать в этом безумном мире.

Что стало с русским человеком?..

Что стало с русской душой?..

«Культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей». Это так, но многие ли сегодня помнят об этом?..

Есть небольшое количество людей, хорошо воспитанных, развитых духовно, нравственно... Эти люди живут культурой и ценят её... Стараются донести до масс её суть и значимость. А зачастую имеющие власть и возможность помогать таким людям создают для них препоны, в лучшем случае делают вид, что не замечают их. Зато много говорят о современном искусстве, новаторстве, разносторонности молодых людей. Кто-то из них художник-поэт, кто-то скульптор-бард... Делатели денег объявляют всевозможные конкурсы, фестивали и форумы, на которых награждают именно таких деятелей, которые, как стало модно, ломают язык, форму, выхолащивают и извращают содержание. Им дают дипломы, грамоты, гранты на воплощение сомнительных идей и таким образом «создают новые имена», за которыми лишь пустота и разруха.

И пока пекарь будет руководить хором, а дирижёр командовать на стройке, ничего хорошего у нас в стране не будет... Так культура впадает в сомнамбулическое состояние, у чиновников деньги есть лишь на продвижение безвкусных, бездуховных творений новоявленных «творцов», отрицающих основы всего и вся. Что делать остальным, даже очень талантливым? Самим искать спонсоров... Эх... «Гой ты, Русь, моя родная!» С. Есенин.

Антон Хрулёв, журналист

Юмор

Александр Зверовщиков

г. Пенза

Весеннее

Весенний лес несётся мимо –
Кроссовки в грязь и в снег, в листву.
Из леса выбегу, вестимо,
А дальше? – Снова забегу!

Глотаю воздух волгло-снежный
Ломтями полными. Пьянит!
Коль повезёт – найду подснежник,
Не повезёт – энцефалит.

Точка зрения

Однажды спорили две гири,
Кто неподвижнее лежит:
Все двери разнесли в квартире,
Был напрочь ламинат разбит.

Когда заспорят чугунины,
Вблизи как вкопанный не стой!
Тогда увидишь всю картину,
При мненье будешь... и живой.

Чудо

На посконном, родном мундиале
Наш футбол беспросветно тугой.
Но Испанию мы обыграли
Акинфеевской левой ногой.

ПОДХОД

Чтоб грипп от целебного чая прошёл
В чай знахарь добавил парацетамол.

Организация

На улице гарь,
копоть,
сажа и вонь...
Провёз бензовоз
олимпийский огонь!

Евгения Бурлюкина

г. Пенза

Подушка безопасности

Настали непростые времена
И в садике любимая подружка,
Спросила от волнения дрожа:
– Финансовая есть в семье подушка?
Вчера в «Спокойной ночи, малыши»,
Сказала тётя мудрая с экрана:
Подушки все конечно хороши,
И эту заводить теперь не рано!
Сказала так, серьёзно хмуриw бровь:
– Я маме не скажу, всё между нами!
Давай подушку с садика готовь!
Ведь пенсия уже не за горами!..
Рассказывал мне папа, что ему
В «Спокойной ночи» нравился Степашка,
И мультиков любил он кутерьму,
Что детство не давалось ему тяжко!
Жевал гудрон, играл всё лето в клёк,
Крыжовник ел совсем ещё не спелый,
И от финансов был совсем далёк,
Зато был озорной, весёлый, смелый!
А тут проблемы прямо день-деньской:
Завис планшет, айфон не покупают,
И в детской не уютно мне с собой.
И на Бали с семьёй не выпускают.

И детский сад мне «делает мозги»,
Из нянь давно работает «прослушка»!
Ох, тяжелы пред обществом долги,
А тут «Спокойной ночи» и «подушка»!
Заложник политических страстей,
И несвободы с признаком Ковида!
Разменной картой козырных мастей
Ребёнок стал с правами индивида!
Сказал подружке:
– Это просто дно!
Запилим срочно видео в Тик-токе!
Ведь детям в садике давно понять одно:
Мы все в одном финансовом потоке!
И расширение НАТО на восток
Переживём, не плачь, моя подружка!
День пенсии теперь уж не далёк!
Начнём копить! Расти, моя «подушка»!

Сергей Филин

г. Пенза

Вредные советы

Не соглашайся с общим мнением,
А делай всё наперекор,
Гордись своей врождённой ленью
И ей оправдывай позор.

Блистай своим потёртым лоском,
Люби себя во всей красе,
Понтуйся, что владел киоском,
Что куришь в лесополосе.

Ходи без маски возле дома,
Кричи, что чай ты пил с Басё!
Лечи уриной глаукому,
А спиртом – остальное всё!

ЭТО ВЕЧНОЕ ЧУДО ТВОРЕНИЯ

Фотографии с пензенского форума любителей-краеведов
«ПЕНЗОВЕД.РФ», основанного 6 июня 2012 года в г. Пензе

КРАСВЕДЕНИЕ

Юлия Хрулёва

Юлия Викторовна Хрулёва родилась в 1988 году в г. Белинском Пензенской области.

Окончила музыкальную школу по классу фортепиано, Пензенское музыкальное училище им. А. А. Архангельского по специальности – теория музыки, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин, преподаватель ритмики, Пензенский государственный педагогический институт им. В. Г. Белинского по отделению музыкальное образование, специализация аранжировка музыки на персональном компьютере, синтезаторе, квалификация – учитель музыки.

Работала в музыкальной школе г. Белинский преподавателем музыкально-теоретических дисциплин, вокала, синтезатора, фортепиано. В настоящее время является преподавателем музыкально-теоретических дисциплин и общего фортепиано ДМШ № 7.

Фонд победы

Самоотверженный труд советских людей в тылу войдёт в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины.

Иосиф Сталин

24 января 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий правительства по снабжению армии вещевым довольствием и выполнение специальных заданий командования армии, за образцовое выполнение заданий по производству пищевых продуктов, по производству и обеспечению армии и флота тёплой одеждой, обувью, снаряжением и парашютно-десантным имуществом были награждены орденами предприятия Народного Комиссариата текстильной промышлен-

ности СССР и Народного Комиссариата мясной и молочной промышленности СССР.

На территории Пензенской области находилось большое их количество, которые обеспечивали своей продукцией не только жителей своего края, но и всех жителей страны. Во время Великой Отечественной войны предприятия на территории нашей области, перепрофилировались. 10 июля 1941 года газета «Правда» писала: «У нас не может быть теперь «мирных предприятий». Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд».

Работали без отдыха днём и ночью, а всё для того, чтобы бойцы Красной Армии как можно скорее смогли победить немецких захватчиков и оккупантов. Когда советские солдаты проявляли чудеса героизма на фронте, труженики тыла в годы войны создавали фундамент победы. И тот факт, что большинство из них не слышало взрывов снарядов и над ними не свистели пули, ни в коей мере не преуменьшает их заслуг.

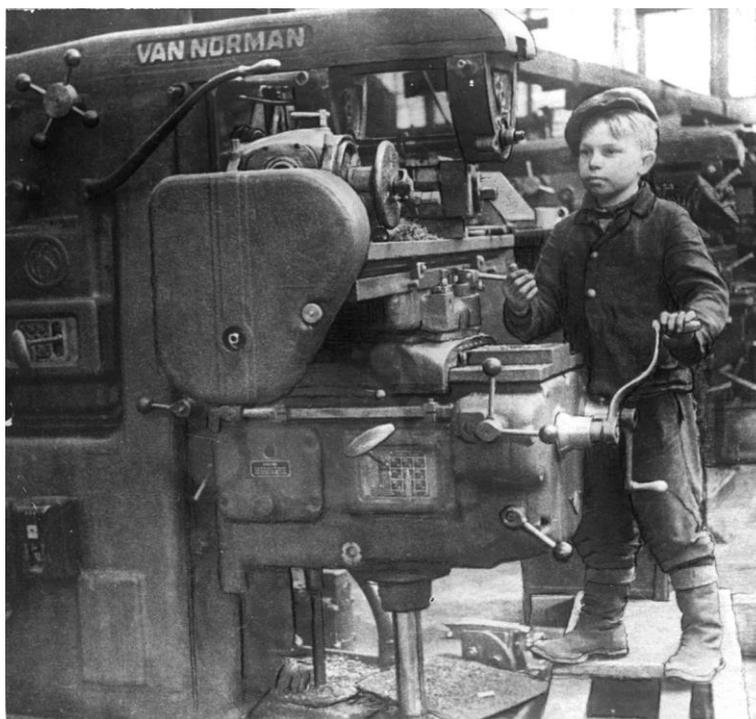

Пенза являлась очень важным железнодорожным узлом, через который проходили поезда по линии запад-восток и север-юг. Именно из Пензы открывался рельсовый путь на Урал.

Кадровая проблема решалась в условиях тех крайне сложных лет путём вовлечения в производство домохозяек, пенсионеров, вчерашних школьников. Труд мужчин заменялся женщинами, доля которых в общем количестве работающих выросла с 50 до 70 процентов.

В книге «Пензенская область в годы Великой Отечественной войны» профессор Вячеслав Алексеевич Власов рассказывает о том, как проходила эвакуация предприятий в нашу область, в каких тяжелейших условиях приходилось работать, и что поставляли на фронт пензенские заводы и фабрики: «...Партийные, советские, общественные организации области стремились в короткий срок решить эту основную задачу. Спустя непродолжительное время заводы Пензы и Кузнецка приступили к выпуску бое-

припасов, взрывателей, миномётов, реактивных установок и другого вооружения. Необходимую фронтную продукцию стала давать и лёгкая промышленность пензенского края, промысловая кооперация: сукно для шинелей, валенки, выделанные овчины для полушубков, а 41 мебельные и деревообрабатывающее заведение – лыжи, сани, винты для самолётов. С первых дней войны перед советским народом встала такая сложнейшая задача, как перебазирование в тыл миллионов людей и огромного количества промышленных предприятий, оборудования, материальных и культурных ценностей. Например, только во второй половине 1941 года в Пензенскую область было эвакуировано около 50 заводов и фабрик. <...> Рабочий класс и инженерно-технические работники области, несмотря на все трудности с питанием, с жилищными и бытовыми условиями, отдавали все свои силы, чтобы с честью выполнить свой долг перед Родиной, внести достойную лепту в общую победу над коварным врагом.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили трудовой подвиг пензяков. Многие из них были награждены орденами и медалями. Коллектив пензенского часового завода удостоен ордена Отечественной войны 1 степени. Здесь на вечное хранение оставлены переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). Коллективу велозавода вручен орден Ленина, а николюскому заводу «Красный гигант» – орден Трудового Красного Знамени.

В архиве областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова можно найти множество книг, статей, газетных вырезок и других материалов, которые говорят о героизме наших земляков не только на передовой, но и в тылу.

Так, например, в газете «Сталинское знамя» от 22 февраля 1948 года в материале «Так пензенцы помогали фронту» сообщалось о трудовом вкладе сельской молодёжи, о развернувшемся движении за посев сверхплановых гектаров в фонд обороны. За четыре года войны тысячи тонн хлеба, круп и овощей направили пензенские колхозники фронтовикам. Были и взносы патриотов: в конце 1941 года колхозники Вадинского района стали собирать средства на постройку танка «Колхозник». Уже в начале 1942 года мопровцы области собрали средства и построили на них два звена самолётов-истребителей.

О своём вкладе в фонд обороны трудящиеся города и области докладывали товарищу Сталину и получали от него ответные телеграммы с благодарностью за заботу о Вооружённых Силах страны, которые воодушевляли трудящихся на новые патриотические дела. По инициативе сельхозартеля «Восход» Нижнеломовского района были собраны средства на постройку 30 эскадрилий боевых самолётов. Позже трудящиеся получили телеграмму от Сталина, в которой говорится:

«Председателю Пензенского облисполкома тов. Порошину.

Секретарю Пензенского обкома ВКП(б) тов. Морщину.

Передайте трудящимся Пензенской области, собравшим, кроме ранее внесённых 64.577.000 рублей на строительство самолётов, дополнительно 33.527.000 рублей и облигациями госзаймов 10.966.000 рублей на строительство вооружения для Красной Армии, – мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Героизм, который проявили наши предки в тылу никогда и никем не должен забыться, так как это наша память, наша история, которую нужно должным образом изучать, чтить и помнить. Помнить о подвигах каждого, кто ковал Победу в тылу, и кто вёл кровопролитные бои за свободу нашей Родины! У каждой семьи – свои Герои!

Стоит вспомнить, что 20 мая 2021 года указом Президента России Владимира Путина Пензе присвоено почётное звание «Город трудовой доблести».

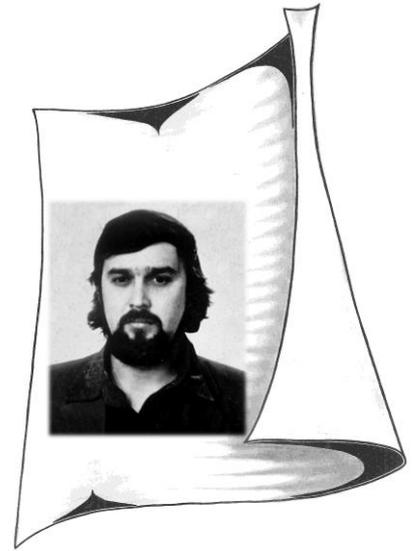
«За значительный вклад жителей городов в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность, присвоить почётное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести» г. Барнаулу, г. Каменску-Уральскому, г. Кирову, г. Коломне, г. Комсомольску-на-Амуре, г. Красноярску, г. Магадану, г. Пензе, г. Рыбинску, г. Северодвинску, г. Тюмени, г. Чебоксары», – говорится в тексте документа, опубликованного на сайте Кремля.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вячеслав Киктенко

Вячеслав Вячеславович Киктенко родился 1 мая 1952 г. в Алма-Ате. Советский, русский писатель, переводчик, литературовед. Автор нескольких книг стихотворений, прозы и множества публикаций в периодике.

Ещё раз про Му-Му

Бытует в России анекдот, более похожий на притчу:

Идёт вечерком по бульвару интеллигентный человек, и видит – пьяненький мужичок мочится, покачиваясь, на памятник Гоголю. Интеллигент, набравшись храбрости, говорит мужичку:

– Как Вам не стыдно? Вы же мочитесь на памятник великому русскому писателю, самому Гоголю!.. да Вы хоть знаете, что он написал?

Мужичок, заправляя штаны, отвечает нагло и уверенно:

– «Му-Му»!..

– Да что Вы такое говорите? «Му-Му» написал Тургенев, а Гоголь – «Мёртвые души», «Ревизор...».

Мужичок ещё увереннее, но уже с осуждением, подытоживает литературную дискуссию:

– Ну, вот всё, ну вот всегда у нас в России так – «Му-Му» Тургенев написал, а памятник Гоголю стоит...

А ведь неслучайный анекдот, ой, неслучайный!

Хотя и похабненький, кажется. Ну, полупохабненький, скажем так, помягче.

«Му-Му!» – самый невероятный и великий русский рассказ. Такие гиганты русской прозы, как Лев Толстой и Фёдор Достоевский понять не могли – ну почему именно этому барину, полжизни проведшему за границей, была дарована высочайшая миссия создать самое болевое, самое народное русское произведение?

Мне кажется, что Лев Толстой до конца жизни мучился этой загадкой, и муки эти, в конце концов, подвигли его на создание «народной библиотеки», серии рассказов для детей, самых «простых», самых «доходчивых» рассказов. И среди них действительно есть своего рода шедевры – «Алёша Горшок», «Филиппок», «Лев и собачка»...

Но вот чуда «Му-Му» повторить никому не удалось.

Я понимаю, чудо само по себе неизъяснимо, на то оно и чудо. И всё же давнее моё, затаённое желание поделиться своими раздумьями об этом рассказе Тургенева пересилило, наконец, все разумные доводы, и я рискнул.

Помню, как в 70-х годах прошлого столетия мы, студенты, напевали на мотив битловской песенки такие слова:

«Зачем Герасим утопил Му-Му?

Я не пойму,

Я не пойму...»

Самое интересное, что песенка не казалась такой уж смешной, хотя сочинялась явно в расчёте на юмористический эффект. Нет, за внешним юмором и здесь властно проступала некая скрытая – непостижимая уму! – трагедийность, заложенная в шедевре Тургенева.

Вот, пытаюсь постигнуть, уже много лет пытаюсь. И некоторые из своих догадок предлагаю здесь.

Почему же так мучает всех, буквально всех русских людей – от академика до сторожа – эта, казалось бы, маленькая нелепость? – Ну, полюбил ты приبلудную собачонку, так и не топи её! В чём проблема? Не хочешь барыню послушаться, приказавшую утопить несознательную тварьку, ну и схитри: отнеси к реке, а там пусти куда-нибудь в прибрежные заросли, и дело с концом. А барыне доложишь, жестами объяснишь – всё исполнено, как было Вами велено. Греха тут вроде и нет – ну солгал во спасение, зато невинную собачонку спас...

Как бы не так!

Дело в том, что это рассказ не столько о барыне, немом мужичке и собачке, не столько об их нелепом, на первый взгляд, конфликте, сколько – о Любви. Я не случайно это слово с большой буквы пишу. Здесь не просто любовь. Точнее, не только любовь в привычном для всех и обыденном смысле. Суть в том, что за этой «обыденной» любовью неожиданно, но властно проступает вся архитектоника великого, невероятного в своём величии, жестокости и милосердии государства.

Попробую объяснить.

В подтексте рассказа, именно в подтексте, а не в самом тексте, что делает конфликт гораздо пронзительнее, читается: барыня тайно влюблена в молодого, громадного и немого (что особенно важно!) – Герасима. Мож-

но бы продолжить и дерзнуть: немой Герасим это сама Россия. Народная, «простая» Россия – громадная, безмолвная...

Но погодим с обобщениями.

Вот вопрос – а любит ли Герасим барыню? Из текста ясно, кажется, одно: он всем сердцем любит только собачку – такое же, как и сам, одинокое, безмолвное существо. Это ясно всем, любому читателю. Менее ясно другое: Герасим любит не только собачку. Он любит и барыню. Причём не только любит, но искренне её уважает.

За что?

А вот это и возносит рассказ на небывалые высоты. – И Герасим, и барыня очень глубоко, хотя и подспудно (в подтексте рассказа) чувствуют исконную общественную иерархию, точнее иерархическую соподчинённость – от самого верха до самого низа – русского общества. В итоге – архитектонику великого государства.

А как бы ещё иначе выстраивалась эта огромная территория под названием Россия? И не просто территория – самая тяжёлая, на две трети в зоне вечной мерзлоты (в ножки поклониться России должны бы народы за то, хотя бы, что обходила такие тяжкие просторы, кормящие полмира газом и нефтью). Как бы иначе она выстраивалась, эта, не просто и не только территория России, но, что самое главное – её духовная составляющая: уникальнейшая, удивительнейшая в мире?

Итак, если идти по самой простой схеме, то получается следующее: барыня любит Герасима, Герасим любит собачку, собачка всем сердчишком привязана к Герасиму...

Корень же конфликта, самый тонкий и болевой его нерв, кроется в том, что и Герасим любит барыню! Причём настолько искренне, настолько чисто любит, что ему и в голову не может прийти уловка – взять да отпустить собачку на волю, а барыне сказать, что утопил. Он не может солгать ей по определению, по самому внутреннему мироустройству (не путать с «рабским» началом) – не может солгать, и всё!

Вот в чём дело, вот в чём боль!

«Зачем Герасим утопил Му-Му?

Я не пойму,

Я не пойму...»

Эх, молодость, молодость... летучее время! – Тогда проблема выбора практически не стояла перед нами, студентами: все гуманитарии, все учащаяся, все устроены. И все мы не прочь похихотать над «смешным» конфликтом немого мужика и вздорной барыни.

А суть-то дела здесь именно в проблеме выбора. И это обнаружилось, проступило в сознании лишь со временем, как проступают корни из-под земли на лесной тропе...

Герасим – центр тяжести рассказа. На нём лежит вся мука жесточайшего выбора. И он делает свой мучительный выбор – «высокую» барыню, совсем не явно им любимую, предпочитает всем сердцем любимой, и ни в чём, кажется, не повинной, но более «низкой» собачке. И – топит её... Он выбирает – иерархию.

Так строилось Государство.

Герасим – центр тяжести рассказа. Но почему же тогда он называется не «Герасим и собачка», к примеру, или же, например, «Немой Герасим, собачка и барыня», а именно что – «Му-Му»?

А вот здесь проступает уже иная, ещё более подспудная тема – тема Жертвы. Помните у поэта? – «Ступай и гибни, дело прочно, когда под ним струится кровь».

Вот ведь чем ещё памятен (или даже пусть неосознанно прочувствован) этот маленький шедевр под таким смешным названием «Му-Му». Памятен любому, вне сословий и степени образованности, русскому читателю.

«Му-Му» Тургенев написал, а памятник Гоголю стоит...» – не так уж и примитивен этот, на первый взгляд, анекдот...

Россия строилась долго, трудно. На крови, на нечеловеческих усилиях и жертвах – порою неоправданных и страшных в своём неоправдании.

Почему-то неотвязной нотой звучит во мне нечто, словно бы и не имеющее отношение к теме, но – имеющее, имеющее, имеющее!.. во всяком случае, это нечто звучало неотвязно, когда думал и писал о самом болевом русском рассказе – звучало и звучит, наподобие подземного тайного колокола.

Что же это такое?

Это, кажется, не имеет прямого отношения к теме, но – «всё же, всё же, всё же...».

Это – тема русского старообрядчества.

Мне кажется, тема эта, память эта глубоко затаённо болит в каждом русском человеке. В каждом, кто хоть немного знаком с нашей историей.

Ещё бы не болело!

Более десяти миллионов сильных русских людей было загублено за годы гонений на старообрядцев! По тем временам – едва ли не четверть населения России. Словно некое сумасшествие сошло на русских же людей – царей и владык, ради буквы, ради византийских тонкостей церковного обряда гнавших, казнивших, убивавших вместе с семьями миллионы русских людей.

А ведь это были самые сильные люди России.

Они предпочитали сжигать себя в избах, только бы не подчинить высокое низкому – не отдать под пяту государя самое высокое, что даровано Богом – Святую Веру. Православная церковь смирилась и отдалась под церковную власть. В итоге русское Государство осталось единым: хорошо это или не очень – с позиций сегодняшнего дня не толком рассудить, но в иные оно достигало века небывалого в мире могущества.

И вот тут понимаешь: гонение на старообрядцев никакое не сумасшествие. Это – Державная Воля. Это стремление выстроить единую великую Державу – любой ценой! Даже ценой непомерных, а со временем, кажется, и необъяснимых жертв. Будь желание и добрая воля власть имущих, в конце концов, с обрядовыми тонкостями всё уладилось бы, да и не в них по сути крылись корни русской трагедии – не в спорах о двуперстии или троеперстии, не в хождении посолонь, или наоборот. Причины были иного, более жёсткого и вовсе не конфессионального свойства.

Цари прекрасно осознавали – дай волю старообрядцам, и они – непьющие, некурящие, работающие – за короткое время, даже в меньшинстве своём по отношению к большинству населения, обретут такую силу и самостоятельность, что никакая власть им не указ. Они поднимут собственное дело, освоят промышленность, как тяжёлую, так и лёгкую. Они станут землевладельцами, хозяевами земли, настоящими собственниками, а там... а там, глядишь, единое государство, мучительно собиравшееся веками, окажется расколотым на пять, шесть, семь земель...

Старенький Папа Римский, покойный Иоанн Павел перед смертью успел-таки покаяться – за инквизицию покаяться, перед евреями покаяться, перед православной церковью покаяться. Бледненько, но покался. А покается ли наша православная церковь перед миллионами русских людей, пусть и не очень «правильной веры», но ведь христианской веры? Пусть они и неправы были в перспективе истории и геополитики, и, возможно, раскололи бы страну на несколько родственных стран, но ведь миллионы, миллионы, миллионы русских людей было загублено! Неужели это не тре-

бует покаяния? Неужели эта боль, как чудовищная заноза, так и будет сидеть в сердце?..

Да, это были бы русские, сильные, славянские земли. Но единое государство зависло бы под большим вопросом. А ведь за него боролись веками. Зачем боролись? С какой целью? – или само-целью? – логикой этого не объяснить. Боролись и всё. И создали его, великое государство. А тут, понимаешь ли, самостоятельные люди противятся, свои понятия о вере, о жизни, о собственности имеют...

Это угроза. Её упреждать следует. И – упредили.

Да так упредили, что и донныне сердце болит, как только представишь, сколько крови, сколько здоровых ген, сколько чистых жизней было загублено. И загублено совершенно сознательно, с целью сохранения единого Государства.

Трудно сейчас рассудить – кто был прав: сильное, солидарное меньшинство, или же рыхловатое большинство. Да и невозможно этого истинно рассудить, понять изнутри, а не извне, то есть с позиций сегодняшнего дня всю суть тех конфликтов, борений, противостояний. И не стоит, наверное. Тем более, что сейчас православная и старообрядческая церкви сняли большую часть вековых противоречий, и вовсе не враждуют.

Но вопрос-то остаётся: а попустил бы «гордый внук славян» беспредел чиновничества, воровства и разграбления России 20-го века? Да и 21-го тоже. Дай волю старообрядцам – сложился бы мощный класс настоящих собственников, а не подневольных людишек. Ведь и при всех гонениях именно из старообрядцев вышли самые богатые люди России, в основном купеческого сословия – Мамонтовы, Морозовы, Бугровы... Да, это наверняка был бы класс, общество вольных, самостоятельных людей, пусть и разбросанных республиками или землями по необъятной территории, но ведь родственных, родных, своих!..

Вопрос.

Все мои предки из православных, к старообрядцам не имею прямого отношения, но сердце от этого болеть не перестаёт – миллионы русских людей сложили головы неизвестно за что...

Известно, известно! – за государство, за иерархию, за архитектонику.

А, впрочем, мы ведь речь вели про «Му-Му», про Любовь. Главная тема – за что Герасим утопил Му-Му? А за неё самоё – за Любовь. Хороша ли она, плоха ли – вот это уж один Господь Бог разберёт. Да и то не здесь, не в смутных областях Земли...

Рассудить это не под силу уму.

...вот тебе, батенька, и Му-Му...

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Галина Есипенко

Есипенко Галина Николаевна родилась в Сердобске 26 марта 1943 года. Окончила филологический факультет Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского по специальности «филолог, учитель русского языка и литературы». Автор сборников стихотворений «Родники памяти», «Под сенью берёз», «Поздние проталины», «Ягоды горят на барбарисе», «Когда яблоня цветёт...». Участница литературного клуба «Ясень».

Свет негасимой любви (о повестях Василия Шварёва)

Романтически приподнято назвал новую повесть Василий Николаевич Шварёв – «Негасимая любовь Вити Золотого» («Сура», 2020, № 1). Светом этого высокого чувства пронизаны и страницы повести «Камешек цветной», опубликованной ранее этим же журналом (2014, № 1). «...С ней ведь горы можно свернуть! Любовь всё может», – говорит писатель устами Вити Золотого. «У любви нет прошедшего времени. Любовь даётся навсегда», – словно вторит Виктору Иван, близкий автору герой повести «Камешек цветной», и это утверждение становится нервом каждого произведения. Крылатая, одухотворённая, очищающая и возрождающая любовь, полная могучей таинственной силы... К ней стремятся главные герои прозы Василия Шварёва.

Названный брат рассказчика Витя Золотой – один из любимых персонажей писателя, без которых немислима Русская земля. Не за рыжие вихры, не за россыпи солнечных веснушек на лице, а за доброту, верность и трудолюбие назвали его сельчане Золотым. Много невзгод выпало на его долю: тюрьма за аварию на нелёгких шофёрских дорогах, непростые отношения с любимой Айгуль, предательство любимой и брата, попытка суицида, расставание с данной Богом суженой, скитания по морям-океанам. Но ничто не может заставить героя забыть о любимой. Голосом тоскующе-

го сердца заканчивает писатель повесть о любви Виктора. Однолюб, навеки опалённый любовью, ищет он Айгуль по русским городам и весям и за пределами страны, и не будет конца его негасимой любви и этим поискам.

Похож на него высокой духовностью, силой и глубиной чувств Иван, преодолевающий предательство в любви и обретающий счастье с другой, духовно близкой ему женщиной.

Кажется, что простые парни из русской глубинки обладают той высотой чувств, которая свойственна певцам Беатриче и Лауры – великим Данте и Петрарке. Недаром местоимения Он и Она пишет В. Шварёв с большой буквы.

Говорят, что в тёмные времена хорошо видно светлых людей. Хорошо видны они, думается, и в дни обычные. Мнением народным проверяет своих героев Василий Шварёв. Ивана и Виктора нельзя не любить, ибо они бесребреники, живущие духовными запросами и обострённым чувством истины, стремящиеся восстановить её в правах. Счастье любить воспринимают они как награду судьбы. Сталкиваясь с персонажами, олицетворяющими Зло и Ложь, герои одерживают нравственную победу, потому что опираются на народные ценности, освящённые вековыми традициями.

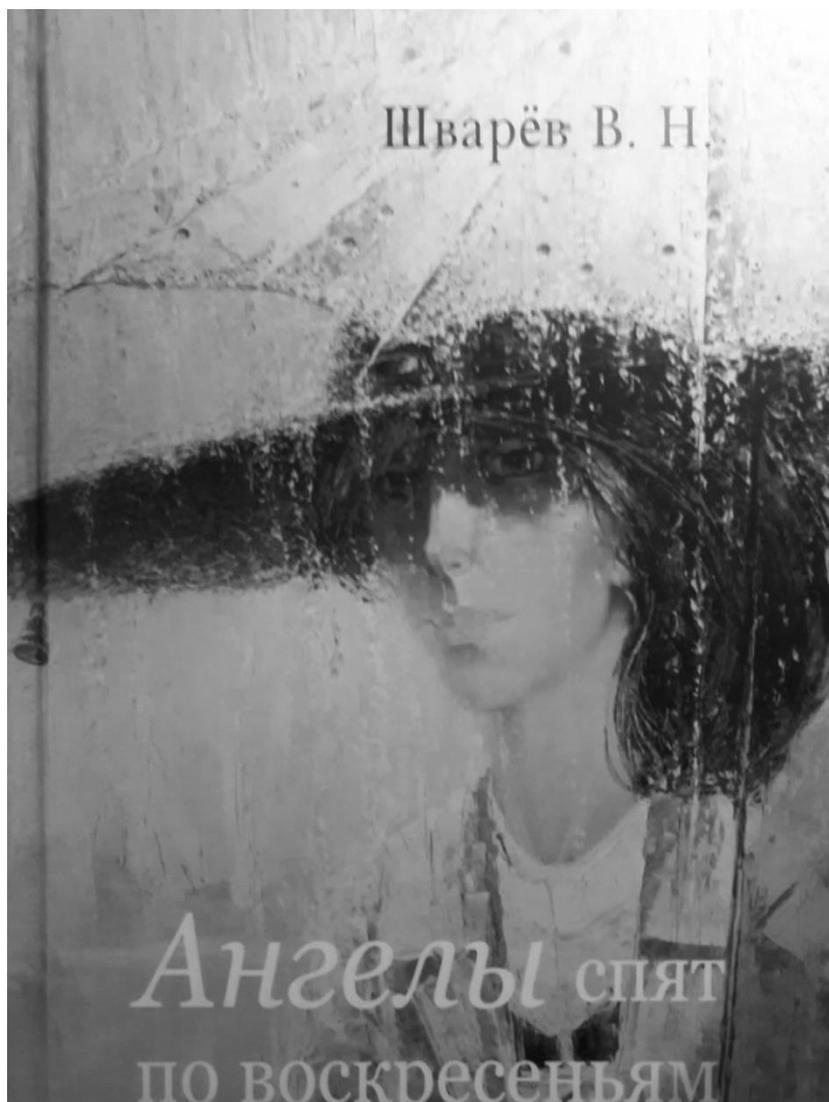
Любовь бывает счастьем, если она взаимна: «Если любит один из двух, то это лю- или -бовь, но не любовь». Свидания его и её в изображении писателя – это проба, насколько люди являются людьми. Не все героини Василия Шварёва прошли испытания любовью. Психологически сложны образы «роковых» возлюбленных героев. В Айгуль-Гулёне и в безымянной возлюбленной Ивана сочетаются духовное и плотское, красота и безобразие, корысть и бескорыстие, высокие порывы и приземлённость, предательство и великодушие.

В век переоценки нравственных устоев, когда нападкам подвергается традиционная семья, отношения между мужчиной и женщиной, писатель страстно и целомудренно пишет о встречах Его и Её, в которых проявляется через телесное духовное, через сиюминутное – вечное. Умением щедро любить наделяет Василий Николаевич не только своих любимых персонажей. Гимном любви как основе людского бытия звучат лирико-поэтические признания-монологи от самого автора-повествователя.

Очевидно, что художественный мир прозы Василия Шварёва – это увлекательный сюжет, в котором действие ведут люди с чистой душой, творческой жилкой и памятью предков. Это рассказчик – человек высокого нравственного беспокойства, осознающий свою слитность с миром как человеческим, так и природным. Это действенное неприятие зла, защита исконного, деревенского, народного, бескомпромиссно расставленные нравственные оценки. Автор как рассказчик и автор как действующее лицо играет большую роль в оценках не только персонажей, но и показанных событий, происходят ли они в наши дни, недалёком прошлом или в дальней

ретроспекции. (Отметим мастерство писателя в умении показать связь времён). Автор – человек взыскующей совести, являющейся ему то как «звук Времени», то «золотистым светом на свежевывстиранном синем пологe неба», то в словах мудрых стариков, то в афоризме или стихотворной цитате.

Автор любит своих героев, выразителей народной правды. Прекрасны в своих творческих поисках столяр дядя Ваня и кузнец Емельян, русские мастеровые, создавшие из дерева и металла стаю устремлённых в небо птиц. Эти птицы выступают в тексте символом творческого полёта, свободы и красоты. Именно народные мастера пробудили в автобиографическом герое желание рисовать. Повести писателя густо населены хорошими людьми – «обсевков» совсем немного: хозяин острова и его свита в «Камешке...», готовые всё купить и продать, да прыщавые мотоциклисты, лишённые совести и памяти, в повести о Вите Золотом.

Писатель по рождению и месту жительства связан с Пензенской землёй. «Изначальное, первобытное чувство единения» автора с родными местами ощутит каждый, кто прочтёт прозу автора. Узнаваемы в ней города и веси родного Пензенского края. Нередко автор местом действия избирает Толковку, в которой родился, где жили и живут его пращурь и близкие, где его душа, подобно натянутому суровому полотну, получила первую грунтовку. Вспоминает писатель Пачелму, Сердобск и другие места Сурской земли. В родных местах черпает он нравственные силы. Ему больно от картин современной деревни, вымирающей, разрушенной, покинутой людьми.

Родная земля щедро одарила своего сына талантом писателя и живописца. Автор учился не только в Пензенском художественном училище имени И. Савицкого, он учился еще в школе Суры и Хопра, Ломовки и Сердобы, приобщался к творчеству великого земляка Михаила Лермонтова, мастера кисти и слова, брал уроки у народа-языкотворца.

Видимо, живопись разбудила литературный талант В. Шварёва и сказалась на его удивительно зримом, объёмном, образном слове. Слова у писателя многоцветны: то дымятся мартовскими проталинками, то сверкают, как серебристый лещ луны в речном зеркале, то вспыхивают жёлтыми и розовыми мазками на холстине снегов, то полыхают голубизной весеннего неба. Они пахнут хмельным духом ожившей от хвори земли, звенят апрельской капелью, обжигают лёгким морозцем, ласкают, как «рыжее, веснушчатое, не совсем ещё проснувшееся солнце». Словесная ткань шварёвской прозы и акварельно прозрачна, и плотна, подобно рукотворному ковровому плетению, и символически всеохватна.

Читая книгу, убеждаешься в справедливости мысли Льва Толстого: «Сколько сердец – столько родов любви». Как же многогранно это чувство в прозе В. Шварёва! Конечно же, автора интересует, прежде всего, союз мужчины и женщины, перипетии разделённой и неразделённой страсти. Но не только. Для писателя любовь – это и родительская и сыновья благодарность, и интерес к другим людям, и привязанность к родным местам и отчему дому, и тяга к творчеству, и наслаждение словом, и упоение самой жизнью.

Каждый писатель оставляет миру свою правду о любви. Сказал о ней и Василий Шварёв. Сказал мудро, просто и красиво: «Пройдут сотни лет, и опять будет гореть костёр, и другой человек снова расскажет свою историю любви. Может быть, в другой стране, на другом языке. Но история повторится. Только окончания не будет...».

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Александр Либих

Александр Александрович Либих родился в 1953 году в Челябинске.

По образованию филолог, но работал станочником и наладчиком на Челябинском тракторном заводе, сейчас пенсионер.

Автор романа-фэнтези «Выжить в лесу Междумирья», публиковался, под псевдонимом Александр Бернгардт в журналах, альманахах, коллективных сборниках.

«Всё у нас получится!»

«Дедушка Мороз, – написала Света, – пожалуйста, привези мне такой же смартфон, как у моего старшего брата Павлика, но в три раза лучше».

Девочка задумалась. Её дедушка Степан Григорьевич был самым умным человеком на свете, но в некоторых вещах он разбирался ещё хуже папы с мамой, потому что человек не может знать всё. Света и Паша ни в коем случае не отпустили бы дедушку одного в магазин электронных товаров. Пожалуй, Дед Мороз тоже, вряд ли, самостоятельно купит хороший смартфон. Почесав авторучкой кончик носа, Света написала:

«Дедушка Мороз, обязательно возьми с собой в магазин Снегурочку. На продавцов не обращай внимания – слушай только свою внучку. Когда купите смартфон, то не надо много раз повторять спасибо и потом приносить продавцам шоколадку: достаточно будет, если Снегурочка недовольно вздохнёт и поморщится. Шоколадку положите в мой подарочный пакетик. Даже если там уже лежит шоколадка, то вторая не помешает».

Света отложила авторучку и подпёрла щёку ладонью. Что бы ещё посоветовать Дедушке Морозу? Ошибки категорически исключались, ведь следующий подарок появится только через год. Вероятно, со Снегурочкой тоже надо было поговорить.

«Снегурочка, сестрёнка, я очень на тебя надеюсь. Пожалуйста, будь внимательной: крепко держи дедушку за руку и не крути головой. Понятно, что в магазине перед праздником ужасно много интересного, но главное, чтобы хватило денег на самый классный смартфон. Потом уже, если денешки останутся, присмотришься к наушникам. Только белые не покупай: я знаю, что Павлик будет их брать, когда меня нет дома, а уши и пальцы у него обычно грязные.

Наверное, после наушников денег у вас совсем не останется, но если вдруг... – на мгновение авторучка замерла и решительно двинулась дальше, – купите мне шапочку, как у моей мамы, и с двумя синими пампушками, как у Таньки Кузнецовой. Шапочки, конечно, уже в другом магазине. Думаю, ты сама сориентируешься в торговом центре, но не забывай держать дедушку за руку, иначе он может потеряться, а все деньги у него».

Света два раза прочитала письмо. Вроде бы всё было написано по уму. Она положила письмо в конверт, аккуратно заклеила его и пошла в соседнюю комнату: там стояла ёлка, а рядом на диване дедушка читал книгу. Увидев Свету, он заулыбался и включил гирлянду с маленькими разноцветными лампочками – иногда дедушка был как ребёнок!

Света положила письмо под ёлку и забралась на диван.

– Деда, помнишь, ты обещал мне купить смартфон?

– Помню, милая, – дедушка улыбался как-то загадочно.

– Пока не трать деньги, – сказала Света. – Дедушка Мороз и Снегурочка купят смартфон и ещё, как я предполагаю, наушники и шапочку, а на сэкономленные деньги мы что-нибудь другое купим.

– Смартфон, наушники, шапочку, – растерянно повторил дедушка, глаза у него почему-то стали грустными, – и на сэкономленные деньги ещё что-нибудь купим...

Света встала на колени и обняла дедушку.

– Деда, вот увидишь, всё у нас получится!

Наталья Каресли

Наталья Вячеславовна Каресли (Наталья Древина) родилась 04.02.1956 г. в Пензе.

Окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), мастерская народного артиста СССР А. Баталова.

Советская и российская актриса, диктор, менеджер по общественным отношениям в сирийской инжиниринговой компании «Хеско» (г. Дамаск).

Участница литературного клуба «Я сень».

Бабушка

Бабушка – первая, кто тебя, обиженного, пожалеет, нашкодившего – простит. Пока родители сердятся, она утрёт твои слёзы, шепнёт ласковое слово.

Самый лучший на свете дом – бабушкин. Там никто никуда не спешит и тебя не торопит. «Потихоньку – полегоньку, всё успеем» – приговаривает бабушка. Там можно брать любые вещи, потому что бабушка понимает: из этой бархатной скатерти получится театральный занавес, горжетка превратится в лесного зверя и будет ходить по лесу, где растут фикус и китайская роза, примула и герань, топорчатся колючие листья алоэ, тянутся вверх стрелки зелёного лука.

У бабушки всегда много хлопот, и ты очень-очень помогаешь ей, а она потом рассказывает заглянувшей на вечернее чаепитие соседке, какая у неё трудолюбивая, старательная внучка. Наслушаешься и засыпаешь счастливым сном, а утром опять начинаешь стараться.

Пышному, высокому кусту китайской розы, что в простенке между двумя окнами, непременно надо искупаться. Наполнить водой маленькую лейку – минутное дело. Ещё пара минут, и роза, тюлевые занавески, венский стул, на котором стоишь, радуются свежести. На пороге, прислонясь к косяку, молча радуется бабушка – хорошо начинается день. А какой же хороший день без музыки? Патефонная игла только и ждёт, чтобы покружиться на пластинке, но патефон занедужил. Придётся лечить. Все инструменты в буфете: ложки, вилки, щипчики для сахара. Ножи опасные, их брать нельзя!

Похоже, что патефон расхворался не на шутку, а время уже обеденное – бабушка стоит у дверей с тарелкой в руках.

Воспитанные девочки не развешивают лук по краю тарелки, они плотно зажмуривают глаза, когда глотают его, и думают, чем бы ещё порадовать бабушку. Послушные четырёхлетние девочки съедают картошку, морковку, а потом обмакивают в бульон носовой платок, осторожно отжимают его над тарелкой, чтобы не закапать скатерть, и моют пол.

После трудового дня бабушка и внучка сидят на веранде. С ложки на блюде стекает струйка мёда, тёплая, золотистая, как подсолнух, который вышивает бабушка.

Дома, где такая же тишина по вечерам, я узнаю сразу в любом городе, как бы ни был он далеко от милой моей российской провинции. Узнаю по свету, который льётся из окон.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ли́за Карна́вская

11 лет, 5 класс, г. Москва, школа при Андреевском монастыре.

Маленькое перо

В индейском племени чероки жила девочка, а звали её Маленькое перо. Она была хоть и маленькой, но бесстрашной и почти ничего не боялась кроме ядовитых змей, но, к её счастью, они редко приползали в племя, ведь там умер их самый сильный змей. Маленькое перо ходила в индейскую школу, но чему-то она училась от родителей. Мама Дикая выдра учила её различать целебные ягоды от ядовитых, а папа Орлиный глаз учил её ловить рыбу. Один раз случилось несчастье, вождя племени укусила змея. Никто не мог ему помочь, только Маленькое перо сказала:

– Я пойду и найду лекарство!

И Маленькое перо ушла в лес. Шла она, шла, но не могла найти целебное растение, села на пенёк и заплакала, тут к ней подошёл ёжик и спросил:

– Почему ты плачешь?

– Нашего вождя укусила змея, и я не могу найти целебное растение, чтобы его вылечить.

– Я тебе помогу найти это, мой нюх поможет.

И они пошли искать везде, искали и нашли. Как они обрадовались, скорее побежали домой. Там они сварили целебный чай и дали вождю. Испив чая, он сразу же выздоровел и дал Маленькому перу в награду платье и ожерелье. С тех пор ёж стал почётным животным и, конечно же, вы догадались, что это растение было зверобой.

Прошло время. Маленькое перо подросла. Она уже отпраздновала шестнадцатую луну и её стали звать Юное перо. Однажды, когда она пошла за дровами, нашла маленького волчонка. У него была сломана лапа, и

он бы погиб, если б не её сочувствие. Она выходила волчонка и приручила его, дала ему кличку Вольный ветер. Она кормила его косточками, а он ей помогал носить хворост, охотиться и, самое главное, он подбадривал её, когда было грустно. Один раз пришла беда. Стали лить дожди, и начался сель. Это было очень опасно для жителей племени и стали думать, что делать. Мудрый тетерев сказал:

– Давайте соберём камней и сделаем стену.

– Нет, – возразил вождь, – сель разобьёт стену, лучше нам отступить.

И все согласились. На следующее утро Юное перо (вы помните, кто это), пошла с волчонком в лес, и они нашли... Маленького утёнка, который не смог улететь со стаей из-за мальчишки бледнолицых. Этот мальчишка бросил в утёнка камнем. Юное перо подобрала его, вылечила и назвала Зоркий глаз.

На следующее утро все покинули свой дом, и как раз вовремя, ведь как только они взобрались на гору, так на месте, где были хижины племени, ничего не осталось. Решили искать плодородную землю, и шли они пять ночей и пять дней, и их труды были вознаграждены: вот, где очень много было еды и воды, росли деревья и пели птицы. Вождь принял решение остаться тут, и стали все жить-поживать, да добра наживать.

Мудрое перо

Время шло. Юное перо стали называть Мудрое перо. Все очень любили и почитали её, и каждый день она рассказывала свои сказки...

Жили в лесу индейцы. Жили, охотились и собирали травы. Но была девушка, которая не любила работать и не давала другим заниматься своим делом. И вот один раз племя не выдержало и стало жаловаться вождю.

– Ах! Вскрикнул Быстрый олень, но потом уселся поудобнее и стал слушать дальше.

Вождь принял решение изгнать девушку из племени и увести в лес. Так и сделали. Когда девушка очутилась в лесу, ей было очень страшно и очень хотелось есть. Вдруг девушка поняла, что ей надо потрудиться, чтобы выжить, и она стала строить шалаш. Когда она его достроила, подул лёгкий ветерок, и шалаш рухнул.

– Что же с ней теперь будет? Не удержалась Маленькая синичка, которая тоже решила послушать.

Девушка уже отчаялась, как вдруг выскочила собака и спросила:

– Почему ты такая грустная?

– Я не любила трудиться, и меня выгнали из племени. Помогите мне.

– Я тебе помогу, только обещай, что ты будешь меня любить и кормить.

– Обещаю.

Вместе они построили вигвам и вместе стали жить. С тех пор собака и человек в дружбе.

Когда Мудрое перо закончила сказку, все стали дарить ей шкурки выдр, ракушки и бусы. И всегда она ничего не брала, ведь она делала это ради счастья. Так она добилась того, чего у кого-то нет...

Счастья.

Дарья Новосёлова

Участница областного конкурса детского творчества им. А. А. Сазонова.

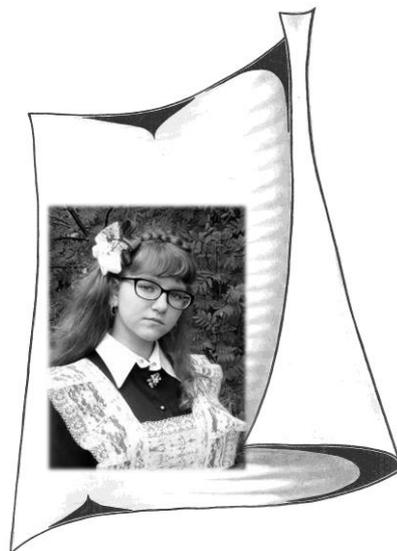
Воробей

Маленький серый воробей. Шустрый воробей, который, несмотря ни на что, всегда рядом со мной. Что мне ваши яркие удода, гордые лебеди, которые, кроме оперения, ничем похвастаться не могут... Что мне ласточки и стрижи, которые исчезают, стоит начаться первым холодам.

А воробей... А воробей всегда со мной. Эта маленькая птичка залетает в детские кормушки за лакомством. Он так же радуется зимнему, морозному солнцу, как и люди. И всю свою радость воробей вмещает в звонкую песню, что так греет душу и возвращает меня в жаркое лето...

Что мне могут рассказать ваши дрозды и фламинго? Как прекрасна и беззаботна жизнь на берегу моря? А зачем? Я это знаю.

И пока они греют перья и клювы под солнцем, мы с воробьём вдыхаем свежий, морозный воздух и греемся печным дымом, пьём душистый цветочный чай из бабушкиной чашки и вспоминаем жаркое лето, тихо чиркая что-нибудь под нос.

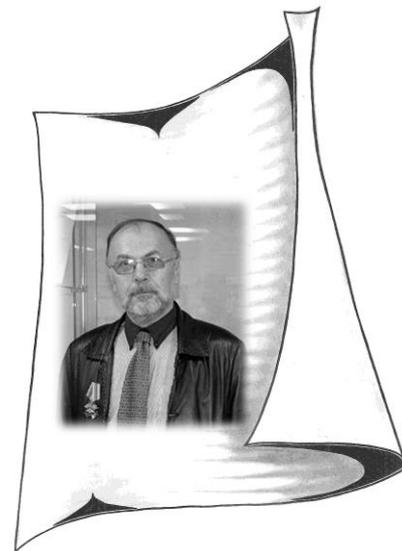
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»

Александр Кукаев

Александр Васильевич Кукаев родился 13 июля 1954 г. в Пензе.

Изобретатель, имеет несколько патентов: изобретения в области акустики музыкальных инструментов получили международное признание. Владеет двумя десятками специальностей. Исследователь древности Сурского края, народов России и их единства с Русским Миром. Эксперт по вопросам национальной безопасности.

Имеет ли право русский народ быть государствообразующим?

Уважаемые жители Русского Мира, братья армяне, татары и другие народы.

Вы растерялись в простом вопросе, что делать с русскими в России. Не будем спорить, а приведём в пример хотя бы Армению. Кто государствообразующий народ в Армении? Скажете, армяне? Да, были, а могли бы и не быть. Россия и русские неоднократно спасали вас от уничтожения. Закономерно то, что современная Армения образована русскими. Но это ещё что! Армения вышла из Шумера и Урарту. А тамошние цари были РУСЫ! В успокоение переживаний сообщаем, русский не национальность, а миссия и предназначение нести и сохранять Божественную истину. Русский язык – код общения всего человечества с Вселенной. Поэтому выражение «Русские – народ Богоносец» правда.

А государство – это форма. Спрашиваем, почему, по-вашему, русский народ не может быть государствообразующим? Уже есть! Нет только соответствующего ему определения. Даже, исходя из того, что культовые термины регионов мира русского происхождения, а более понятно – Вселенского происхождения, вновь никуда не деться от того, что русский – государствообразующий народ. Элита древности, создавшая государства и культуры, общалась с небом на древнерусском. Следовательно, высказы-

вая сомнение о том, стоит ли вносить в конституцию РУССКИЙ НАРОД как государствообразующий, вы ковыряетесь в своих сомнениях.

Все народы в России внесли вклад в создание современной России, но по-разному. Кто вынужденно, кто в благодарность, но все мы есть РУССКИЕ. Говорящие по-русски. Благодаря русскому началу многие народы сохранили свою культуру.

Татарстан очень ревностно переживает за роль русского народа. Шевченко, Рыжков и пр. предлагают свою версию равного участия татарского народа в гос. строительстве. Мы благодарны татарскому народу, как тюркам-казакам, в защите нашего цивилизационного пространства. Это и есть миссия тюрков. Они воины. Но были досадные эпизоды, когда тюрки играли иную роль. И нам приходилось напоминать им о «принуждении к миру». Особенно горько говорить о развале «Золотой Орды», когда были обезглавлены более 100 чингизидов, этим изуверством было нарушено гос. управление. Последствия вам известны. События в Татарстане начала 90-х также пример отнюдь не создания общего государства. Военная группировка численностью более 15 тыс. бойцов, созданная для обретения татарами независимости от России, не в пользу говорунов. Мусульманам следовало бы знать, что термины ислама русского происхождения, а клан пророка Мухаммеда Курайш носитель русской крови R1a! Выступая против русских, вы становитесь противниками Всевышнего, ислама и здравого смысла... вы находитесь под технологией кукловодов. Не делайте из татарского народа «театр кукол» и рабов чужих желаний.

Мы с гордостью высказываем свою благодарность представителям братского еврейского народа за правдивую оценку о роли русского народа в процессах государства:

Еврейский взгляд на русский вопрос

При рассмотрении русского вопроса следует обратиться к сущности и содержанию предложения. Обсуждать качество идей, а не ограничиваться распрями вокруг «русский или не русский».

Если посмотрим сквозь призму истории, то, как сможем противиться упоминанию русского народа в Конституции после появления на карте мира независимых республик (бывших советских) с явным национальным уклоном?

Если кто-то приветствует рост национального самосознания в Прибалтике или на Кавказе, то почему не хочет отнестись с пониманием к русским, взыскующим право на собственное национальное осознание?

Подчеркну: степень блага или лиха от внедрения означенной идеи зависит не от собственно упоминания русских в Основном Законе страны, а от того, к какой части их истории и цивилизации обращаются ее инициаторы.

Особо жирным шрифтом выделю убежденность в недопустимости противления подобным инициативам со стороны представителей еврейской общины. Мы уже более семидесяти лет не являемся рассеянным народом, а построили собственную национальную державу, отличающуюся не только силой армии, но и развитием науки и духовными знаниями. Если мы сами в Израиле осуществляем национальную идею, соблюдая гражданские права арабов и других меньшинств, то стоит проявить понимание и деликатность по отношению к другим народам.

Вот как высказался о великой роли русского народа израильский публицист и общественный деятель Авигдор Валерьевич Эскин:

Даже при самом поверхностном знании истории России следует признать факт государственного созидания именно со стороны русских. Это не менялось и в период сильнейшего немецкого, французского или еврейского влияния. Мы можем говорить о решающем вкладе самых разных народов в российскую науку, культуру и даже в её оборонную мощь вместе с разведкой.

Тем не менее, объединяющая роль образователей и держателей российского государства принадлежит именно русским. В разные периоды истории мы обнаружим различный баланс между собственно русским и другими векторами развития в России. Однако во все времена основную ношу укрепления государства, расширения его границ и развития его институтов несли русские. Этим мы никак не умаляем роли других народов, сыгравших незаменимую роль в превращении малой Руси в великую державу. Таким образом, никто не может не признать верность изложенного протоиереем Смирновым.

Более того, даже в мрачный советский период русский фактор действовал объединяющим образом. Русская культура свела вместе народы, которые ранее никак не обнаруживали общности. Многие национальные конфликты были нивелированы русским посредничеством. Более того, они вспыхнули после развала СССР, приведшего к ослаблению русского фактора почти во всех бывших республиках.

При этом даже в самое последнее время мы видим, как, например, грузины и украинцы строят отношения, изъясняясь по-русски. Некоторые из них грубо ругают Кремль и его политику, но – по-русски.

Когда Михаил Саакашвили выступал в свою бытность президентом в меджлисе Азербайджана, то обратился к парламентариям не на английском, а на русском.

В чём секрет всемирности русской души

В 1853 г., известный английский учёный-геолог, сэр Родерик Импи Мурчинсон, исколесивший всю Россию, выступая на многолюдном митин-

ге в лондонском Гайд-парке против вступления Великобритании в Крымскую войну, говорил:

«Даже если Россия расширяет свои владения за счёт сопредельных колоний, в отличие от остальных колониальных держав она отдаёт этим своим новоприобретениям больше, чем берёт от них. И не потому, что ею движет некая филантропия или что-то в этом роде. Изначальные устремления всех империй мало разнятся, но там, где появляется русский человек, всё чудесным образом получает совсем иное направление.

Выработанные у восточных славян ещё с дохристианских времён нравственные нормы не позволяют русскому человеку насиловать чужую совесть и посягать на имущество, ему по праву не принадлежащее. Чаше из коренящегося в нем неистребимого чувства сострадания он готов отдать с себя последнюю рубашку, чем у кого-то её отнять. Поэтому, каким бы ни было победоносным русское оружие, в чисто меркантильном плане Россия всегда остаётся в проигрыше.

Побеждённые же ею или взятые под защиту в конечном итоге обычно выигрывают, сохраняя в неприкосновенности свой образ жизни и духовные институты, вопреки их явной недостаточности для прогресса, в чём легко убеждаешься, познакомившись с ними более-менее основательно, приумножая своё материальное достояние и существенно продвигаясь по пути цивилизации.

Показательны примеры тому: хотя бы Эстландия и Кавказ, в продолжение веков презираемые и насилуемые своими соседями, но занявшие почётное место среди народов и достигших несравнимого с прежним благосостояния под покровительством России, между тем как от приобретения Эстландии и Кавказа положение русского народа, то есть коренного населения метрополии, не улучшилось нисколько. Последнее нам кажется парадоксом, но такова реальность, первопричины которой кроются, несомненно, в особенностях русской морали».

Подтверждает объединяющую роль русского языка и русского народа проект «РУСОФОНИЯ» – автор Дмитрий Борисович Кошко, журналист, общественный деятель, кавалер российского ордена «ДРУЖБА», правнук Пензенского губернатора И. Ф. Кошко. Франция.

А это взгляд на проблему русской писательницы, татарки из вятских князей Даны Лобузной (Долгоаршинных), окончившей филологический факультет Казанского университета, кандидата педагогических наук, члена Союза писателей России.

*Забывать исток свой – Боже упаси!
Но не познаешь мир в наречье узком.
Пишу и думаю, и говорю на русском,
А значит, всем сестра я на Руси.*

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

ВСПОМНИМ

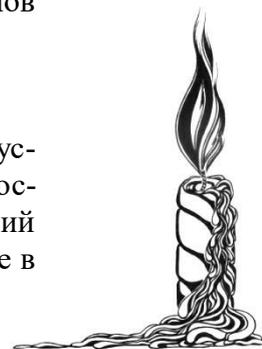
2 мая – день памяти В. А. Сидоренко (1936–2017) – писателя, художника, редактора журнала «Сура» в 1992–2003 гг.

6 мая – день памяти Т. З. Сёмушкина (1900–1970) – русского советского писателя, лауреата Сталинской премии, члена Союза писателей, участника экспедиции за Полярный круг и автора романов «Чукотка», «Алитет уходит в горы» и др.

31 мая – день памяти Н. П. Огарёва (1813–1877).

5 июня – день памяти А. П. Анисимовой (1891–1969).

23 июня – день памяти М. Н. Загоскина (1789–1852) – русского писателя и драматурга, директора московских театров и Московской оружейной палаты, автора исторических романов «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», «Рославлев, или Русские в 1812 году» и др.

ПОЗДРАВЛЯЕМ с днём рождения:

1 мая – с Днём международной солидарности трудящихся

5 мая – с Днём советской печати

9 мая – с Днём Победы

23 мая – Лидию Терёхину

24 мая – Татьяну Потемину

30 мая – с Днём работников издательств

6 июня – с Днём русского языка

6 июня – Веру Варламову

11 июня – Ольгу Корчагину

13 июня – Татьяну Сычёву

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

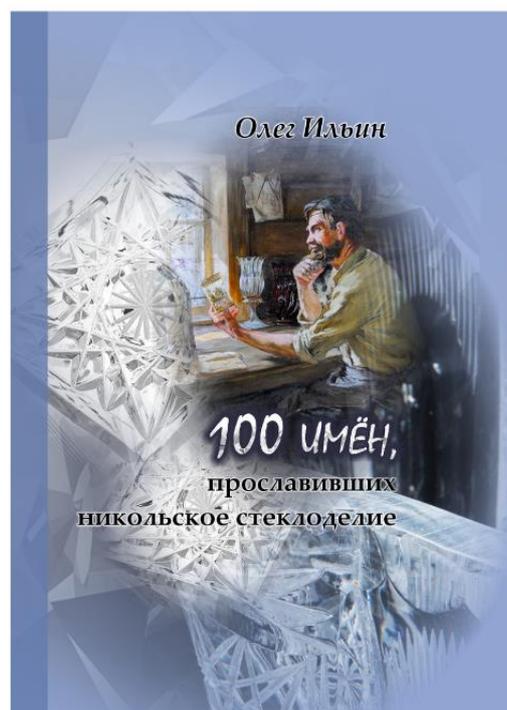
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

